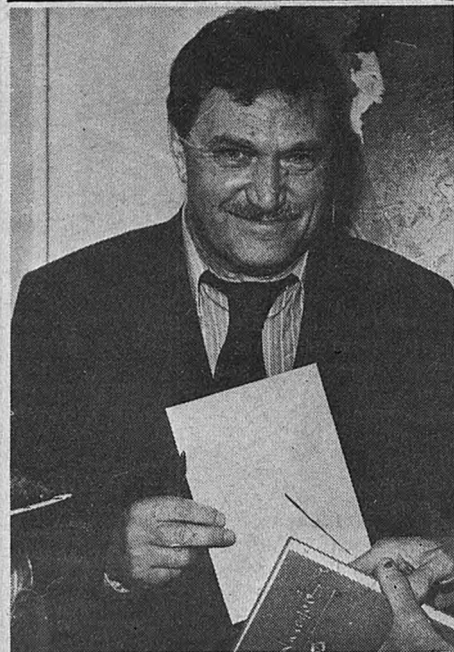

Пяти томный Аксенов

Василий Аксенов в галерее «Дом Нащокина» — любимом месте встреч московской элиты старшего поколения, — закрывая презентацию по поводу выхода собрания его сочинений в пяти томах, сказал, что считает свою эмиграцию законченной. Что часто, приезжая в Москву, он видит одни и те же милые лица. На презентации, действительно, собрались друзья писателя: Андрей Вознесенский, Борис Мессерер с Белой Ахмадулиной, Эльдар Рязанов, Олег Табаков с Мариной Зудиной, Игорь Иртеньев с Аллой Боссарт, Александр Кабаков («наследник традиций Аксенова»), Михаил Шемякин (кстати, тоже проездом из Америки). Пришли — знаменитый персонаж 60-х и одновременно герой писателя, саксофонист Алексей Козлов (без саксофона и ничего, соответственно, не исполнивший) и поэт-бард, по совместительству художник, Евгений Бачурин (исполнивший

под шумок свою песню для виновника торжества). Все признавались Аксенову в любви. Но, конечно же, в первую очередь о любви к Аксенову свидетельствовало то, что все бойко покупали его синенький, «под Блока», пяти томник, и бежали к писателю подписывать.

Собрание издал столь верный «классику при жизни» Издательский дом «Юность». И не беда, что бумага не слишком белая, и не беда, что номера не проставлены на колленкорных обложках. Теперь Аксенов, по словам других «классиков при жизни», «создавший модель советского интеллигента» и даже «трагический образ советского поколения», имеет статус, имеет ранг, имеет Собр. соч. Замечания по поводу его неполноты на презентации высказал сам генеральный директор Издательского дома «Юность». Именно возможностью его пополнения (ведь в нем нет «Москов-

ской саги») объяснил он «раздвижной» характер собрания — отсутствие нумерации на томах как бы говорит о возможности его дополнения и расширения. Дай-то бог! И спонсор — Хорошевское отделение «Мосбизнесбанка».

А уж галерея «Дом Нащокина» журнала «Киносценарии» всегда предоставит свои залы для писателя, чье творчество смыкается с ее программной деятельностью. На фоне картин Целкова и Шемякина, в некотором смысле являющихся персонажами произведений Аксенова, еще пронзительнее чувствуешь — уходит время стиля, время людей, создавших «стиль» в русском искусстве, но несмотря на «ожог» их душ, всегда любивших Россию и мучимых ею, их рукописи не сгорели.

Нина БОЕВА.

Фото В. Ахломова.